После ухода Хун Тяньфана, Фэн Цзяронг в гневе сразу же разбил все вещи, почти полностью разгромив весь зал, но все еще было трудно утолить его гнев. Он продолжал громить вещи. Слуга не решался подойти, чтобы уговорить его, опасаясь, что он пострадает. Поэтому, спрятавшись подальше, позволяя хозяину бесчинствовать, некоторые люди даже хотели бросить работу.

Нынешняя Фэнцзя совсем не похожа на дом. Она пустынна и ужасна, как ад, заставляя людей чувствовать страх, особенно когда хозяин сердится, это может напугать людей до смерти.

Фэн Цзяронга это не волновало. В это время он просто хотел выпустить гнев в своем сердце, постоянно разбивая его и ругаясь, если разбивал недостаточно: "Хун Тяньфан, ты смеешь угрожать мне, и ты не хочешь думать о том, кто это. У тебя есть то, что ты имеешь сегодня, кто ты?".

Если бы не его помощь, группа Хун не смогла бы стать тем, чем она является сегодня. Как и ожидалось, все в этом мире могут поверить в это, включая близких родственников, поэтому все, кроме них самих, не могут в это поверить.

"Вы все против меня, вы предаете меня, вы угрожаете, если я, я ли я, а..."

"Вы все идите умирать, идите умирать, я не дам вам преуспеть, абсолютно не дам".

Танг Фэй уже был в тюрьме, поэтому никто не осмеливался уговаривать его в это время. Фэн Цзяронгу не с кем было поговорить. Он мог выпустить воздух, только разбивая вещи. Он остановился, когда устал, прикрывая сердце одной рукой и задыхаясь. Он размышлял, что делать дальше?

Если он пойдет на компромисс и сделает то, что сказал Хун Тяньфан, это неизбежно разозлит Фэн Цайцзе, и положение председателя не будет гарантировано. Если он не пойдет на компромисс, Хун Тяньфан отдаст диск в полицию, и тогда он уже будет сидеть в тюрьме.

Он не хочет ни одного из этих результатов. Он должен придумать, как получить лучшее из двух миров. Поскольку осталось еще два месяца, он не может делать выбор в спешке. Возможно, за эти два месяца все изменится.

Он не верил, что его подбросят в руки Хун Тяньфана.

А затем медленно поглощать.

Прошло более полумесяца, Фэн Цзяронг просто жил своей жизнью. Не было никакого движения. Он даже ни разу не навестил Фэн Цайцзе, не говоря уже о возвращении капитала.

Что касается хода дела, Хун Чэнчжи был немного обеспокоен и нетерпеливо спросил: "Папа, прошло уже более полумесяца, а Фэн Цзяронг все не двигается с места. Разве он не идет на компромисс? Раз он не идет на компромисс, тогда мы просто отпустим его в тюрьму".

Хун Тяньфан не спешил и неторопливо ответил: "Чэнчжи, ты снова решил старую и тревожную проблему. Ты сказал, что не можешь быть тревожным, почему же ты все еще тревожишься? Не будет ли жалко, если ты просто отправишь Фэн Цзярона в тюрьму? Мы должны использовать его последнюю потребительскую ценность, прежде чем отправлять его в тюрьму".

"Прошло уже более полумесяца, могу ли я быть нетерпеливым?"

"Это всего лишь полмесяца. Я дал Фэн Цзяронгу два месяца. Время еще не пришло. Не волнуйся. Ты должен понять истину о собаке, перепрыгивающей через стену. Если мы будем торопить Фэн Цзярона, это может привести к обратным результатам. Так что не волнуйся. Кстати, разве Шина не сказала тебе проверить кого-то по имени Ду Юань? Ты что-нибудь проверил?"

"Я не смог ничего найти, я только нашел, что Ду Юань был мастером Зала Пламени Тяньмэнь, и даже его контактная информация не была найдена, не говоря уже о других вещах. Папа, давай не будем провоцировать Тяньмэнь. Если мы спровоцируем Тяньмэнь, мы будем несчастны".

"Хотя Тяньмэнь нелегко спровоцировать, но это небезосновательно. Мы не собираемся провоцировать Тяньмэнь. Мы просто проверим, чего вы боитесь. Вы сделали что-нибудь, чтобы бояться, что люди Тяньмэня будут беспокоить вас?"

"Мне нечего делать. Я просто слышал, как некоторые друзья говорили, что Тяньмэнь ужасен, поэтому я не хочу выяснять с ними отношения в машине". Против Тяньмэнь это был бы тупик. По его мнению, Тяньмэнь более страшен, чем Фэн Цайцзе.

В конце концов, Фэн Цайцзе был видимым врагом, а Тяньмэнь - невидимым.

"Раз ты этого не сделал, чего ты боишься? Ну, если не можешь найти, не проверяй, чтобы не создавать других проблем. Фэн Цайцзе говорил об Альянсе Черного Ветра?" Хун Тяньфан говорил о делах Тяньмэня. Он не обратил на это особого внимания, но хотел узнать секрет Альянса Черного Ветра раньше.

Если он не решит эту проблему как можно скорее, даже если он получит 60% капитала империи Фэн, он все равно будет сдерживаться Альянсом Черного Ветра, и это будет пустая трата труда.

"Фэн Цайцзе и Се Цяньнин не говорили об Альянсе Черного Ветра. Я действительно подозреваю, что они ничего не знают, поэтому мы не должны больше тратить на них время. Давайте найдем другой способ расследования". Хун Чэнчжи на мониторе. Я потерял терпение, поэтому не хочу больше наблюдать.

После того, как они слушали их более полумесяца, кроме их сладких слов и любви к жизни, ничего не было слышно, и любой бы почувствовал раздражение.

"Нет, Фэн Цайцзе должен знать, иначе он не сможет легко получить 60% империи Фэн из Альянса Черного Ветра, он должен знать".

"Даже если он знает, то если он не скажет ни слова, то мы ничего не узнаем".

"Кажется, нужен предохранитель, вы продолжайте наблюдать, а я пока пойду к Фэн Цайцзе".

"Папа..."

Хун Тяньфан сделал то, что сказал, и в это время он уже вышел, сел в машину и уехал.

Хун Чэнчжи беспомощно пожал плечами, и ему пришлось продолжать наблюдение, как бы это его ни раздражало. Он не верит, что вся их семья не может сражаться с Фэн Цайцзе?

Гипс с ног Фэн Цайцзе уже сняли, и сейчас он проходит курс реабилитации. Ему приходится

каждый день ходить с палкой, чтобы тренировать силу ног. Хотя это не очень удобно, по крайней мере, ему больше не нужно лежать в постели, и он может вставать с кровати.

Се Цяньнин беспокоился, что он может случайно упасть во время ходьбы, поэтому он внимательно следил за ним, время от времени делал шаг вперед и помогал ему, а также увещевал: "Будь осторожен. Если ты устал, сделай перерыв".

"Не суетись, хорошо, врачи сказали, что мои ноги хорошо восстанавливаются, и скоро я смогу ходить так же быстро, как раньше. Не ходи за мной по пятам, сядь в сторонке, чтобы не устать, допустим, ты держишь живот сверху и ходишь со мной. А вдруг я случайно задену? Иди и отдохни". Фэн Цайцзе повелительным тоном попросил ее отойти в сторону и медленно идти.

Но она не чувствовала облегчения. Она настаивала на том, чтобы следовать за ним. Она помогла ему и сказала, что не хочет уходить в сторону. "Это не я суетилась, а вы суетились, ясно? Врач сказал, что беременные женщины тоже должны правильно ходить и не оставаться в одиночестве. Двигайся, и ноги у тебя правильные. Ты не можешь ходить слишком много. Мне не вредно ходить с тобой".

"Ты все это время была со мной в больнице и никуда не уходила. Тебе скучно?" Он остановился и не продолжил идти, а ласково взял ее за руку и с жалостью посмотрел на нее.

В эти дни она все время была рядом с ним и никуда не уходила. Он действительно чувствует себя расстроенным.

"Пока ты рядом, мне никогда не будет скучно. Сегодня ты уже почти ходишь. Ты не можешь ходить слишком много. Давай сначала присядем и отдохнем". Она помогла ему сесть на диван рядом с ним, а потом пошла, налила ему стакан воды и стала о нем заботиться.

Глядя на ее спину, его сердце наполнилось теплом, а счастье перед ним почти опьянило его, и ему захотелось быть таким пьяным всю жизнь.

Но он знает, что если некоторые вещи не будут до конца решены, он не сможет опьянеть.

Се Цяньнин только что налила воду и собиралась отнести ее Фэн Цайцзе. Кто бы мог подумать, что в это время раздастся стук в дверь, и от этого стука у нее сжалось сердце.

Сейчас три часа дня, и еще не время ужинать, поэтому тетя Чжоу не придет разносить еду, а Дай Фангронг сегодня ходит по магазинам с другими женами и женами, и он не может прийти. Так что этот стучащий, скорее всего, будет Пришедший нехорош.

Кто это может быть?

Фэн Цайцзе увидел ее нервозность и страх, поэтому успокоил ее: "Не бойся, небо падает, и я буду против этого. Иди, открой дверь и посмотри, кто там - Хун Шина или Се Миншань?".

Неважно, кто пришел, если это был кто-то, кто пришел беспокоить его, он этого так не оставит.

"Хорошо, я открою дверь". Она сделала глубокий вдох, снова выплюнула его, чтобы снять напряжение, а затем пошла открывать дверь, приготовившись к худшему, думая, что человек, которого она увидит после открытия двери, может оказаться Хун Шиной или Се Миншаном.

Но открыв дверь, она была удивлена тем, кого увидела, "Ты..." она не могла не спрятаться.

Хун Тяньфанг нес корзину с фруктами и вежливо поздоровался: "Матушка Фэн, вы, наверное, знаете меня. Я отец Шины. Сегодня я пришел повидаться с Ци Цзэ".

"А..." Се Цяньнин удивилась еще больше, еще больше занервничала. Маленькая обезьянка сказала, что Хун Тяньфан очень глубокий человек, и его амбиции не маленькие. Предположительно, такой визит нанесен с другой целью.

Что он хочет сделать?

Фэн Цайцзе увидел Хун Тяньфана за дверью, сел неподвижно и злобно сказал: "Каким ветром занесло сюда председателя Хуна?"

"Конечно, сильный ветер занес меня сюда". Хун Тяньфан без приглашения вошел и принес фрукты. "Я принес вам свежие фрукты. Надеюсь, мастер Фэн не откажется от своих талантов".

"Я не смею этого сказать, но я не люблю есть фрукты, которые проходят через руки некоторых людей, извините".

"Так как я купил этот фрукт, я принес его, так что давайте положим его сюда, и пусть Мастер Фэн с ним разбирается". Хун Тяньфан поставил фрукты на стол, казалось, совсем не сердясь.

Если бы это был кто-то другой, он бы точно разозлился, услышав эти обидные слова, но он не злится, что говорит о том, что он здесь с другой целью.

Фэн Цайцзе уже видел это, поэтому он не стал обходить этот момент, а спросил прямо: "Хун Тяньфан, с какой целью ты пришел сюда сегодня? Давай начистоту, не трать мое время. Если ты говоришь ерунду, то, пожалуйста, уходи".

"Раз уж молодой мастер Фэн говорит так быстро, то я скажу прямо. Я здесь, чтобы спросить вас об Альянсе Черного Ветра. Интересно, может ли молодой мастер Фэн сказать что-нибудь?" Хун Тяньфанг не стал оборачиваться и сказал прямо. Покажи свою цель на этот раз. .

Се Цяньнин все еще был удивлен появлением Хун Тяньфана, но когда он услышал, что тот спрашивает об Альянсе Черного Ветра, он почувствовал беспокойство, опасаясь, что дело уже раскрыто.

Если дело не будет раскрыто, Хун Тяньфан не сможет напрямую спросить, в чем проблема?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082315>